

Н.Н.Фараджеева, О.А.Тарабардина, П.Г.Гайдуков

УСАДЬБЫ ЛЮДИНА КОНЦА НОВГОРОДА В XII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КВАРТАЛА ТРОИЦКОГО РАСКОПА)

Статья является частью комплексного исследования по стратиграфии, топографии и хронологии Троицкого раскопа и базируется на материалах археологических раскопок 1978—1998 гг. В ней рассматриваются вопросы развития городской застройки одного из «кварталов» Людина конца средневекового Новгорода в XII в.: анализируется планировочная структура данного участка города, особенности его застройки и происшедшие на протяжении указанного столетия трансформации. В результате проведенного исследования были построены 11 сводных строительных горизонтов, отображающие характер и динамику усадебной застройки и уличного мощения северо-западного квартала Троицкого раскопа на протяжении XII — начала XIII в. Получены важные сведения о размерах и структуре усадеб и характере перепланировок в данной части города, имевших место в конце 1110-х гг. и в середине 50-х гг. XII в.

Ключевые слова: Новгород, Троицкий раскоп, северо-западный квартал, усадьбы, постройки, уличные мостовые, планировочная структура, дендрохронология, динамика застройки

Наиболее интересным периодом в жизни усадеб Людина конца средневекового Новгорода, изучаемых на Троицком раскопе, безусловно, является XII столетие. В это время владельцы исследуемых усадеб — представители знатных боярских родов — тесно связаны с управлением городом и контролем над государственными финансами, военными походами, крупными торговыми и ростовщическими операциями, делами церковными. Здесь на протяжении нескольких десятилетий собирался сместной суд — главная судебная инстанция Новгорода, где спорные вопросы решались совместно представителями князя и посадника [1, с. 90-100], жил художник-иконописец и церковный деятель Олисей Гречин [2]. Хозяева усадеб вели активную деловую и личную переписку, представленную многочисленными берестяными грамотами: самый обширный в новгородской истории комплекс берестяных документов (свыше 100 грамот) найден в слоях XII в. на усадьбе Ж Троицкого раскопа. Поэтому закономерно, что троицкие усадьбы XII в. вызывают особый интерес.

Настоящая статья касается вопросов развития городской застройки на площади одного из «кварталов», Людина конца средневекового Новгорода в XII в., и посвящена анализу планировочной структуры данного участка города, особенностям его застройки и происшедших на протяжении указанного столетия трансформаций. Статья является частью комплексного исследования по стратиграфии, топографии и хронологии Троицкого раскопа в Новгороде (рис. 1) и базируется на материалах археологических раскопок 1978—1998 гг. (раскопы V, VII—XI).

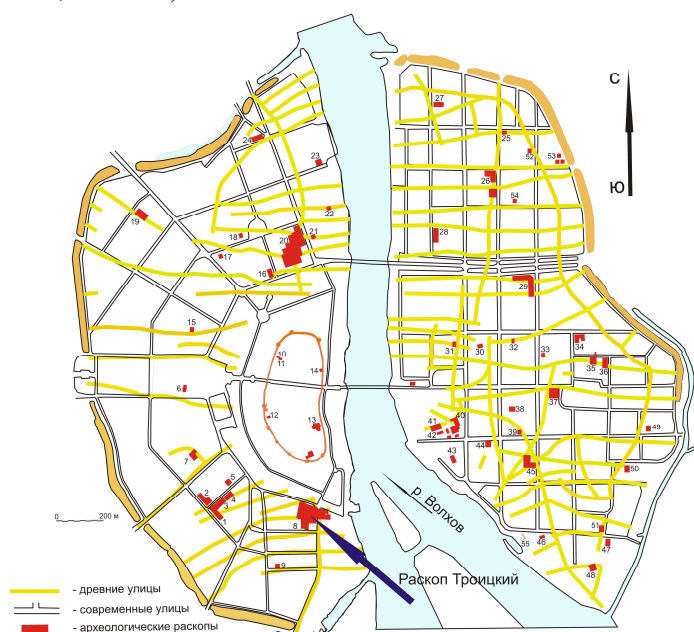


Рис. 1. Троицкий раскоп на плане Новгорода.

Участок, условно именуемый нами «кварталом», ограничен с севера и юга Ярышевой и Черницыной улицами соответственно, а с востока — пересекающей их Пробойной улицей. Здесь были изучены остатки восьми усадебных комплексов, объединенных в северо-западную группу усадеб Троицкого раскопа. Четыре

двора располагались по южной стороне Ярышевой улицы (дворы, обозначенные литерами «О», «П», «И», «Р»), четыре дворовладения — по северной стороне Черницыной улицы (усадеб «К», «М», «З», «Г» (рис. 2).

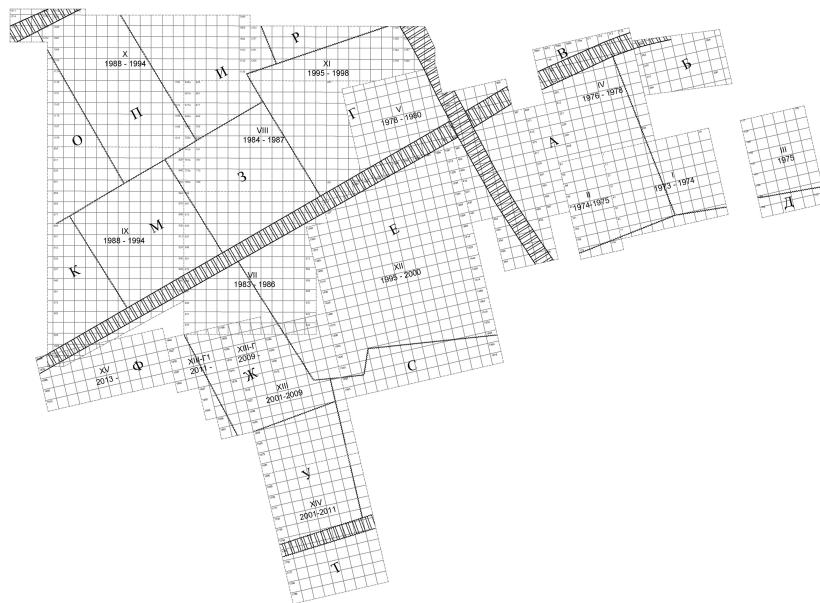


Рис. 2. План Троицкого раскопа с обозначением улиц и границ усадеб.

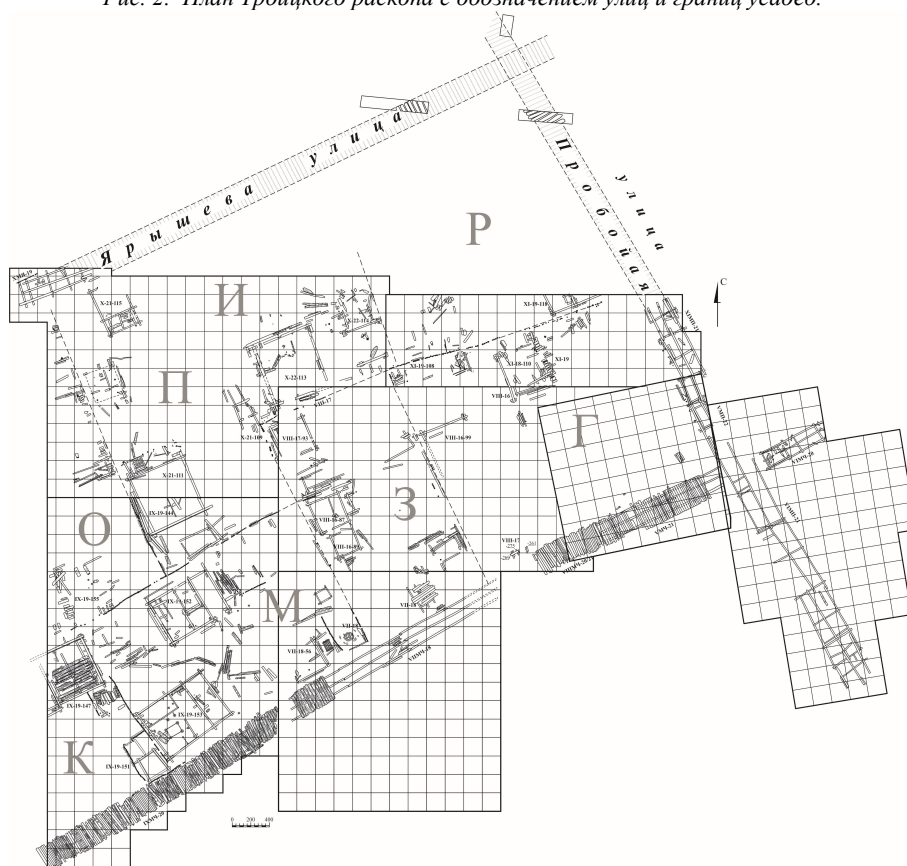


Рис. 3. Троицкий раскоп. Застройка северо-западного квартала на уровне горизонта 13 (начало XII в. –1110-е гг.).

Задачи, проблемы и методика исследований подробно изложена авторами в серии статей, посвященных как усадьбам, так и мостовым этой части Людина конца [3-5 и др.]

Мощность отложившегося на протяжении XII в. культурного слоя составляет от 110 см до 150 см. Наиболее интенсивное его накопление отмечено в местах частого обновления застройки, в частности, на территории усадеб «О», «К», «М».

В процессе полевых работ для каждого из раскопов выполнялась самостоятельная ярусология и предварительная датировка. Количество и нумерация полевых ярусов усадебной застройки (в т. ч. XII века), выявленных на различных раскопах, не одинаковы и насчитывают 6 (раскопы VIII, X), 7 (раскопы V, VII) и

даже 8 (раскоп IX) строительных ярусов. Синхронизация усадебной застройки и уличных мостовых выполнялась лишь на отдельных раскопах и без учета финальных данных по обработке дендрохронологической коллекции. Для получения общей картины развития данного участка городской территории необходимо было выполнить работу по составлению единой сводной ярусологии, основанную на комплексном анализе стратиграфических, планиграфических и дендрохронологических данных.

В основу стыковки полевых строительных ярусов разных раскопов положены данные по соединению частей сооружений, раскрытых на пограничных участках отдельных раскопов [6, с. 282-294]. К рассматриваемым усадебным комплексам XII века относится 23 состыкованные срубные постройки, отдельные части которых выявлены на разных Троицких раскопах в разные годы. Соединялись также дворовые вымостки и частокотлы.

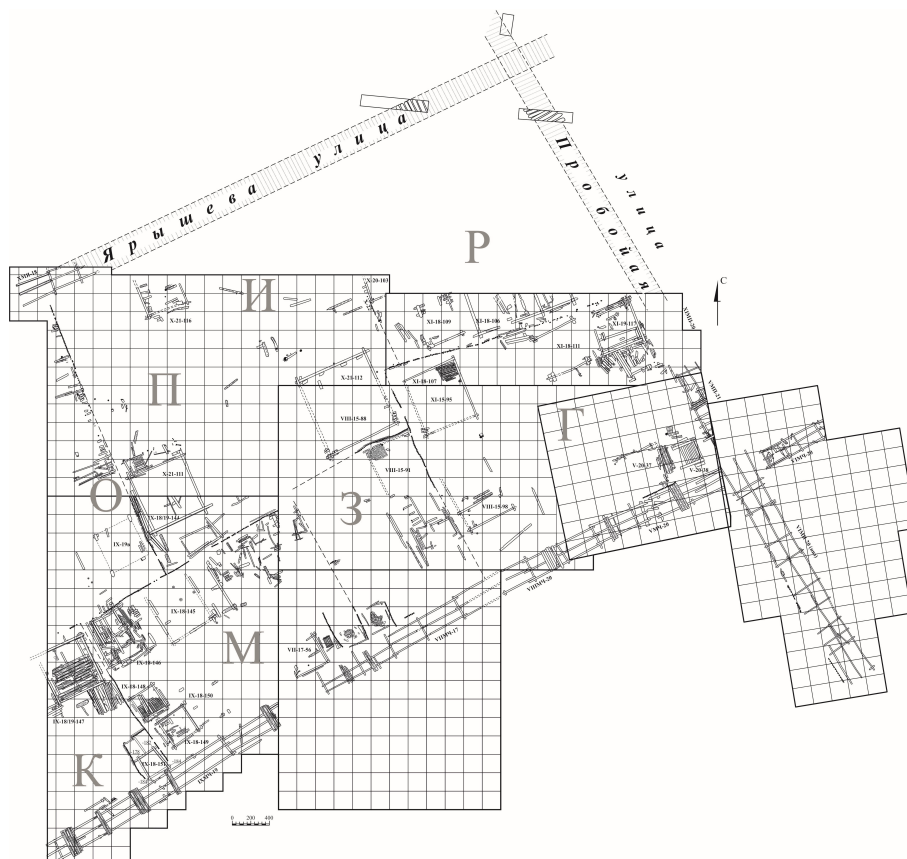


Рис. 4. Троицкий раскоп. Застройка северо-западного квартала на уровне горизонта 14 (1110-е — начало 20-х гг.).

Стратиграфическую увязку ярусов застройки и мостовой, как для отдельных раскопов, так и для северо-западной группы усадеб в целом, осложняют неоднократные утраты или сбивки реперов в межсезонье [5, с. 13; 7, с. 64]. Ситуация усугублялась также в связи с запаздыванием в разборке и полевой фиксации уличных мостовых по отношению к разборке усадебной застройки. Так, изучение усадебной застройки и синхронных ей уличных настилов происходило в ряде случаев с отставанием в 1—3 (и более) года, что сильно затрудняет соотнесение одновременного уличного мощения и дворовой застройки, исходя из уровня их залегания. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась для раскопа VIII, поскольку отрезок Черницыной улицы, в том числе, ярусов XII в. изучался на площади отдельно прирезки со значительным опозданием.

При построении дневной поверхности каждого из сводных строительных горизонтов учитывалась стратиграфическая ситуация, обусловленная отчасти первоначальным рельефом древней дневной поверхности, заметно понижающимся в восточном и южном направлениях [7, с. 64], что подробно охарактеризовано нами ранее [8, с. 142-156]. Данный уклон сохраняется в XII столетии в чуть более сглаженном виде. В то же время, дневная поверхность каждого из усадебных комплексов несколько трансформировалась по сравнению с первоначальной, что объясняется различной плотностью предшествующей по времени застройки, концентрирующейся в определенных зонах дворового пространства: жилые комплексы чаще всего возобновлялись на прежних местах, а основания построек после их гибели не подвергались полной разборке.

В предыдущих работах нами подробно характеризовалась местонахождение полученных при раскопках профилей, отображающих стратиграфическую картину интересующих нас усадебных комплексов, а также локализация разрезов мостовых трех средневековых улиц: Пробойной, Ярышевой и Черницыной [8, с. 142-156]. Напомним лишь, что обеспеченность каждого из усадебных комплексов стратиграфическими разрезами неодинакова: довольно скудные стратиграфические данные существуют для усадеб «М» и «З» Черницыной улицы. Кроме того, расположение фиксируемых профилей, снятых по бортам раскопов, случайно, поэтому

центральная часть средневековых дворов, даже при наличии отдельных профилей, могла не иметь информативных разрезов (например, усадьба «П»).

Хронология строительных горизонтов рассматриваемого периода базируется на дендродатах построек восьми усадебных комплексов и уличных мостовых. В целом, горизонты XII — начала XIII в. представлены 40 датированными сооружениями 1080—1200-х гг. 22 сооружения относятся к усадьбам Ярышевой улицы, 14 — к усадьбам Черницыной улицы; частоколы, разделяющие усадьбы (их 4), могут быть с равной долей вероятности отнесены к любому из комплексов. На усадьбах Ярышевой улицы датировки распределяются относительно равномерно (на каждой усадьбе датировано 4—7 сооружений), если учитывать, что усадьбы «О» и «Р» попали в пределы раскопа лишь частично, а усадьбы «П» и «И» в первой половине XII в. объединяются в единый комплекс. Среди усадеб Черницыной улицы в распределении датировок, напротив, наблюдается существенная диспропорция: большинство датированных построек относится к усадьбе «Г» (11 сооружений), в то время как усадьбы «З», «М» и «К» представлены одной-двумя датированными постройками.

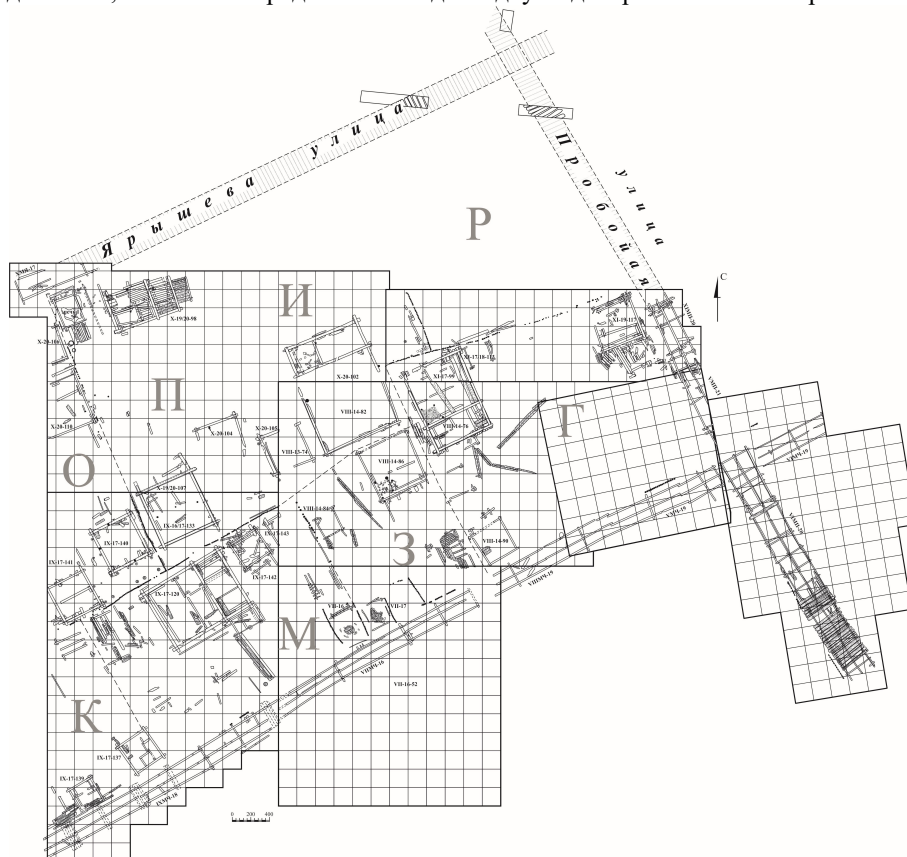


Рис. 5. Троицкий раскоп. Застройка северо-западного квартала на уровне горизонта 15 (1120-е гг. — начало 1130-х гг.)

Эта непропорциональность вызвана, помимо различной сохранности сооружений, спецификой отбора образцов для дендрохронологического исследования на разных раскопах. Так, на раскопах VII и IX основное внимание уделялось сбору образцов на мостовой Черницыной улицы, где была возможность получить представительные серии спилов из каждого яруса, и, следовательно — серии дендродат, которые и легли в основу хронологии раскопов. Из построек усадеб «З», «М» и «К» образцы для дендрохронологического исследования отбирались лишь эпизодически, что лишает исследователей возможности получить, помимо стратиграфических, дополнительные хронологические основания для соотнесения ярусов усадебной застройки и уличного мощения.

К интересующему нас периоду относится 6 ярусов Ярышевой улицы (18—21), 8 ярусов Черницыной (два из них являются результатом обновления отдельных участков мостовой) и 7 ярусов Пробойной (в том числе, частичное обновление мостовой в 20-х и 60-х гг.). Отдельные отрезки мостовых Черницыной и Пробойной улиц на разных раскопах имеют различную нумерацию. В целом, на протяжении XII в. прослеживается 10 фаз полной или частичной смены уличного мощения в этом городском квартале (табл. 1).

При обосновании хронологии полученных сводных горизонтов застройки датировка построек рассматривалась в качестве приоритетной. При этом датировки мостовых оставались базовым хронологическим репером для связки и стыковки строительных ярусов различных раскопов.

Анализ количественного и хронологического распределения датировок ясно демонстрирует, что число датированных образцов и сооружений резко уменьшается в конце XII — начале XIII вв. Плохая сохранность сооружений и мостовых этого периода связана, в том числе, с сильными пожарами Людина конца 1194 г. и 1211 г., зафиксированными в летописных сообщениях [9, с. 233, 250] и затронувшими район раскопок, что

хорошо прослежено археологически. Пожар 1194 г. начался непосредственно на Ярышевой улице, которая открыта в северо-западной части раскопа. Пожар 1211 г. возник на Редятиной улице, на которую ориентированы усадьбы южной части Троицкого раскопа; на ней же находится церковь Троицы, давшая название раскопу. Датировка этого пожара небесспорна: Б.А.Колчин, А.С.Хорошев и В.Л.Янин ссылаются на мнение Н.Г.Бережкова, относившего это летописное сообщение к 1209 г. [3, с. 42].

Таблица 1

Соотношение датировок ярусов Черницыной, Пробойной и Ярышевой улиц в XII веке

Черницына улица		Пробойная улица		Ярышева улица	
Ярусы	Дендродаты	Ярусы	Дендродаты	Ярусы	Дендродаты
V-15,16Ч= VIII-15=VII-12Ч=IX-14Ч	1183-1185 г.	XI-16П	1182-1189 г.		
		XI-17П=V-17П	1177-1178 г.	13Я	не ранее 1179 г.
VII-13Ч=IX-15Ч	1168 г.				
V-17Ч= VIII-16Ч=VII-14Ч=IX-16Ч	1154-1155 г.	XI-18Премонт =V-18П	1157-1158 г.	14Я	1159 г.
V-18Ч= VIII-18Ч=VII-15Ч=IX-17Ч	1140-1141 г.	XI-18П= V-19П	1146 г.	15Я	1147 г.
		XI-19П=V-20П	1136 г.	16Я	1138 г.
V-19Ч= VIII-19Ч=VII-16Ч=IX-18Ч	1125-1126 г.	XI-20П=V-21П	1127-1128 г.	17Я	н.д.
V-20Ч= VIII-20Ч=VII-17Ч=IX-19Ч	1116 г.	XI-20Пподкл=V21П	1119 г.	18Я	1110 г.
VIII-20/21Ч=VII-18Ч=IX-20Ч	Около 1108-1109	XI-21П=V-22П	1106 г.		

Еще одним фактором, повлиявшим на сохранность троицких усадеб в начале XIII в., явилось восстание 1207 г., в ходе которого новгородцы, недовольные злоупотреблениями со стороны посадника Дмитра Мирошкинича и его ближних, разграбили их дворы. Часть троицких усадеб входила в круг владений, тесно связанных с этим боярским кланом, и также была разгромлена [10, с. 93-99].



Рис. 6. Усадебная застройка 20—30-х гг. XII в. Троицкий IX, Храскопы. Вид с северо-востока. Фото. П.Г.Гайдукова. 1992 г.

На начальном этапе работы нами проводилось независимое исследование дворовой застройки и уличных мостовых. Была проанализирована застройка XII в. в пределах каждого из дворов [2, с. 13-16; 11, с. 129-142; 12,

с. 204-216], затем строительные ярусы отдельных усадеб были соотнесены друг с другом и совмещены с участками прилегающего к ним уличного мощения. Однако, в силу перечисленных выше причин, даже при хорошей обеспеченности дендродатами (а такая ситуация существовала отнюдь не для всех горизонтов) мы в ряде случаев имеем не полное соответствие планиграфических и дендрохронологических данных. Примером может послужить различие в уровнях залегания (точнее, в высотных отметках) комплекса усадьбы «П» второй половины XII в. и синхронных мостовых 13Я, 14Я Ярышевой улицы, опорные конструкции которых располагались, судя по существующим замерам, в среднем на 10—20 см ниже уровня синхронной застройки. Учитывая неодновременность исследования этих ярусов мостовых и застройки второй половины XII в. (с разницей в 2 года), в данном случае приоритетную роль мы отвели данным дендрохронологии. Оговоримся, что в каждой из подобных ситуаций использовался индивидуальный подход, учитывающий весь набор составляющих и особенности источника.

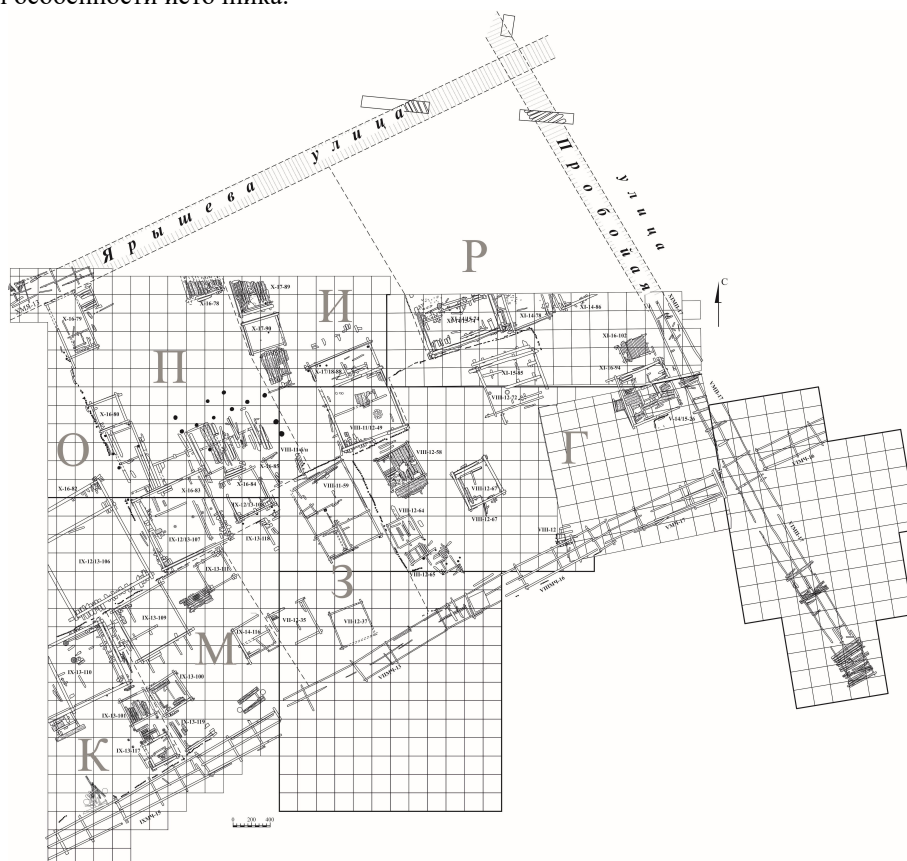


Рис. 7. Троицкий раскоп. Застройка северо-западного квартала на уровне горизонта 20 (1170-е гг.).

Результатом комплексного исследования явилось построение 11 сводных строительных горизонтов, отображающих характер усадебной застройки и уличного мощения северо-западного квартала Троицкого раскопа, что позволило получить подробную картину их изменений на протяжении XII — начале XIII в. Горизонтам этого времени присвоены номера 13—23 в системе общей нумерации сводных горизонтов этой части Троицкого раскопа. Довольно большое количество сводных горизонтов, длительность существования каждого из которых составляет в среднем около 10 лет, обусловлено не столько частой сменой всей застройки, сколько необходимостью отобразить разные фазы ее существования, в том числе локальные перестройки, иногда имевшие место лишь на отдельных дворах, а также несинхронностью возведения дворовых комплексов и укладки уличных мостовых. Отметим, что взаимокорректировка строительных ярусов разных усадеб и комплексный подход позволили несколько уточнить результаты по ярусологии отдельных дворов, полученные нами ранее, и пересмотреть выводы О.Л.Кубиковой, касающиеся хронологии и планиграфии усадьбы «М» в XII в. [13, с. 113-115].

Обратимся непосредственно к характеристике планировки и застройки данной части Людина конца в XII в.

Горизонт 13. Начало XII в.— 1/2 10-х гг. XII в. (рис. 3).

Этот горизонт существует в рамках строительного периода II СЗ части Троицкого раскопа. Очертания дворовых участков и система их застройки начала XII в. повторяют планировку предшествующего времени, основные принципы которой были заложены еще в период освоения данного участка городской территории. Согласно этим принципам, граница между усадебными комплексами Ярышевой и Черницыной улиц на уровне двух ближайших к перекрестку с Пробойной дворов располагалась на одной прямой, примерно равнозначно разделяя пространство между этими улицами, а межусадебная граница на уровне следующих двух усадеб была

заметно смещена к югу (в начале XII в. на 9,5 м), сильно сокращая глубину усадеб «К» и «М» по отношению к Черницыной улице. Усадебные участки, подпрямоугольные в плане, отличались некоторой асимметрией. Установлены размеры шести усадебных комплексов начала XII в., площадь которых варьировала от 360 кв. м до 600 кв. м. (данные о размерах усадеб помещены в табл. 2).

Таблица 2

Размеры усадеб Ярышевой и Черницыной улиц Людина конца в XII в. (в кв. м).

Периоды	Усадьбы Ярышевой улицы				Усадьбы Черницыной улицы			
	«О»	«П»	«И»	«Р»	«К»	«М»	«З»	«Г»
Начало XII в.	нет данных	~880		~520	нет данных	460	380	600
Конец 10-х – начало 50-х гг. XII в.	нет данных	~1050		~520	нет данных	460	270	600
Вторая половина XII в.	нет данных	590	~490	~520	нет данных	270	290	730

Следует отметить также отсутствие достоверных сведений о наличии разделительного частокла между усадьбами «П» и «И» в начале XII в., возможно, в силу плохой сохранности. Однако можно допустить, что усадьбы «П» и «И» были уже в это время объединены в составе общего двора, как это фиксируется позднее. В этом случае площадь единой усадьбы насчитывала около 880 кв. м, а ее южная граница (межуличный частокла) представляла собой ломаную линию: глубина западной части усадьбы по отношению к улице заметно превышала глубину восточной.



Рис. 8. Застройка усадеб П и М в 70—80-х гг. XII в. Троицкий IX, Х раскопы. Вид с севера — северо-востока. Фото С.А. Орлова. 1990 г.

Самым значимым событием начала XII в. является появление на едином участке, ранее занимаемым усадьбой «П», нового двора по Ярышевой улице, восточная часть которого расположилась непосредственно на бывшей территории усадьбы «П», а западная ушла за пределы исследованной площади. С этого момента стабильно существует и развивается вновь возникшая усадьба «О». О такой перепланировке начала XII в. можно судить на основании системы застройки горизонтов 12, 13, хотя разделительный межусадебный частокла «ОП» (т.е. частокла, разделяющий усадьбы «О» и «П») фиксируется чуть позднее (на уровне горизонта 14). При этом данная перепланировка не отразилась на прочих межусадебных границах.

Появление нового двора по Ярышевой улице можно связывать с новым этапом освоения городской территории под усадебную застройку, постепенно продвигающуюся в западном направлении от берега реки Волхов. Напомним, что аналогичный процесс был зафиксирован на начальном этапе освоения данного участка и связан с порядком заселения дворов Черницыной улицы [5, с. 134-160].

В начале XII в. продолжают стоять многие постройки, возведенные еще в 80—90-е гг. XI столетия и усадебная застройка существует еще в традициях XI в. Жилищные комплексы располагаются в глубине дворов, в качестве основных владельческих построек используются пятистенные, реже четырехстенные постройки средних и больших размеров. Отметим слабую сохранность строительных горизонтов начала века, уничтоженных крупным пожаром.

Лучше всего застройка сохранилась на площади усадьбы «М» Черницыной улицы. В тыльной части двора, у середины его северной границы, стоял пятистенный сруб IX-19-152 (39,2 кв. м) с печью в углу основного помещения (основная жилая постройка), вплотную к улице — пятистен IX-19\20-153 (46 кв. м) с печью в центре. Хозяйственную зону двора — его юго-восточную часть вблизи Черницыной, занимали малая четырехстенная постройка и выгороженная частоколом дворовая печь.

На усадьбе «ПИ», которая возникла в результате временного объединения усадеб «П» и «И», в глубине двора поставлены крупные четырехстенные срубы X-22-113 и IX-19-144; X-21-111 (площадью более 40 кв. м). Дома не сохранили отопительных устройств, но можно предположить, что один из них имел печь в углу, другой в центре. Малые хозяйственные постройки (в том числе пятистен X-21-115) были выдвинуты вплотную к Ярышевой улице. Застройка других дворов сохранилась хуже, отметим лишь более скромные размеры строений, поставленных на площади небольшой усадьбы «З» Черницыной улицы.

На рубеже XI—XII вв. была осуществлена перестилка мостовых Черницыной улицы, при этом некоторое время еще продолжали существовать мостовые Пробойной и Ярышевой, настланные в 90-е гг. XI в. Укладка нового яруса Пробойной относится к 1106 г., чуть позже вновь мостится Черницына (1108 г.) и Ярышева (1110 г.). Хронологию данного горизонта определяют, в основном, мостовые, а также единичная постройка усадьбы И и частокол, отделяющий усадьбы «К» и «М» от мостовой Черницыной улицы.



Рис. 9. Комплекс застройки усадьбы II второй половины XII в. Вид с северо-запада. Фото С.А.Орлова. 1990 г.

Строительный период III. Горизонты 14—17. 2/2 10-х гг.— начало 50-х гг. XII в. (рис. 4).

На протяжении данного периода ведется активное усадебное строительство, застройка, несмотря на длительность существования отдельных домов, обновляется от двух до трех раз. Трижды перестилаются уличные мостовые.

Хронологию горизонтов этого строительного периода определяют дендродаты построек и ярусов уличного мощения. 11 датированных сооружений относятся к усадьбам Ярышевой улицы (6 — с территории объединенной усадьбы «ПИ», 3 — с усадьбы «О», 2 — с усадьбы «Р»), 10 — к усадьбам Черницыной улицы (7 — усадьба «Г», 2 — усадьба «З», 1 — усадьба «М»). Датировку получил также межуличный частокол IX-16/17 между усадьбами «К», «М» Черницыной улицы и «О», «ПИ» Ярышевой. Датировку получили три яруса мостовых Пробойной улицы и Черницыной улиц и два из трех яруса Ярышевой улицы (16Я и 15Я).

После пожара середины десятих годов XII в. была пересмотрена граница, разделявшая владения, принадлежащие разным улицам. Межуличный частокол на участке между усадьбами «И» и «З» был перенесен на 7 м к югу, что привело к значительному уменьшению (до 250 м) размеров усадьбы «З». При этом южная граница усадьбы «И» почти выровнялась с линией южного частокола усадьбы «П». В это время и вплоть до середины 50-х гг. усадьбы «И» и «П» существуют в виде общего крупного владения. Данное наблюдение подтверждается планиграфическими и стратиграфическими данными: место традиционного въезда с Ярышевой улицы на усадьбу «П» (в ее северо-западном углу) застраивается; в северном профиле, в слоях данного времени, не фиксируется разделительный частокол. Площадь подквадратного в плане, с небольшим выступом в сторону усадьбы «Р», общего участка со стороной около 30—32 м составляет более 1000 кв. м. Для утверждения новых границ владельцы усадьбы «ПИ» сразу же ставят в юго-восточном углу двора большую владельческую постройку IX-15-88; X-21-112, дошедшую до нас в виде четырехстена размерами 62,4 кв. м (возможно, сени не сохранились). В юго-западном углу усадьбы, скорее всего, еще продолжает стоять возведенный ранее большой четырехстен IX-18\19-144; X-21-111). Вплотную у Ярышевой улице, в северо-западном углу двора, располагают выгороженную частоколом дворовую печь и пятистенный сруб средних размеров X-19\20-98 с печью в центре.

Отметим, что в результате перепланировки наибольший ущерб понесла усадьба З. Более скромный облик застройки данного двора по сравнению с синхронной застройкой соседних усадеб, и скопление хозяйственно-ремесленных печей указывают на невысокий статус и ремесленную ориентацию хозяев данного владения.

Очертания и размеры остальных дворов остались неизменными. Практикуется застройка дворов по периметру участков. В качестве основных жилых построек используются преимущественно пятистенны больших и средних размеров с печами в углу основного помещения, поставленные чаще всего в глубине дворов. На усадьбе «Р» это пятистен XI-18-106 площадью 79 кв. м, на усадьбе «К» — IX-18\19-147 (46 кв. м), на усадьбе «М» — IX-18-145 (41 кв. м), на усадьбе «Г» — VIII-15-98 (41 кв. м). Малые по площади хозяйственно-ремесленные строения и выгороженные частоколами печи ставятся вплотную к уличным мостовым.

Обновление застройки сопровождается перестилкой мостовых всех трех улиц: в 1116 г. мостится Черницына, в 1119 г. Пробойная и Ярышева.

В начале 1120-х гг. при очередном пожаре сооружения 14 горизонта были практически полностью уничтожены. Уцелели лишь отдельные строения вблизи Ярышевой улицы. После пожара усадебная застройка была в значительной мере обновлена (рис. 5, 6).

Активное усадебное строительство сопровождалось перестилкой мостовой Черницыной улицы, произведенной в 1125—1126 гг.; Ярышева и Пробойная обновляются чуть позже, в середине 1130-х гг.

В 20-е гг. XII в. в юго-восточном углу объединенной усадьбы «ПИ» был воздвигнут пятистенный сруб выдающихся размеров VIII-14-82; X-20-102 (105,6 кв. м). В юго-западном углу двора вновь ставится крупная четырехстенная постройка X-16\17-133; X-19\20-107). Набор построек отличается многообразием. Помимо вышеупомянутых домов в составе усадебного комплекса присутствовали пятистен средних размеров с печью в центре, четырехстенны малых размеров с угловым расположением печи, четырехстен средних размеров без печи, а также дворовая печь. Застройка объединенной усадьбы «ПИ» свидетельствует о высоком социальном статусе ее владельцев. Этому не противоречит характер находок. Перечислим наиболее яркие из них, связанные с первой половиной XII в.: 23 берестяные грамоты, цера, два железных писала, бронзовый цепедержатель от пикадила, золотое кольцо, железное стремя с золотой инкрустацией, обломки стеклянных сосудов.

На остальных усадьбах в 1120—1140-е гг. в качестве основных жилых построек продолжают использоваться крупные пятистенные дома: усадьба «Р» — пятистен XI-17-105 площадью 73 кв. м и сменивший его позже XI-16-88; усадьба «Г» — VIII-14-76; XI-17-99 (59,5 кв. м); усадьба «З» — VIII-13-73 (44,7 кв. м; ему предшествует сруб четырехстенный сруб VIII-14-86 с пристроенными сенями); усадьба «М» — IX-16\17-120, площадью 69 кв. м). Характерно, что пятистенный дом IX-16\17-120 имел обширное крыльцо на столбах, отвечающее архитектурной моде статусных строений своего времени.

Необходимо отметить, что именно в это период начинает формироваться тенденция к объединению построек в единые хоромные комплексы. Например, на усадьбе «О», вошедшей в пределы раскопа лишь частично, выявлена часть жилищного комплекса из двух четырехстеннов (IX-17\18-140 и IX-17\18-141) которые имели общий навес на столбах со своей тыльной стороны, между стенами домов и частоколом. В 40-х гг. их сменяют аналогичные постройки IX-14\16-113 и IX-15\16-127, объединенные уже со стороны фасадов общим крытым настилом на столбах. Перекрыто было и межсрубное пространство (постройки стояли на расстоянии 2,6 м друг от друга), и тыльная часть двора между торцевой стеной одного из домов и южной оградой.

Отметим также синхронность обновления мостовых всех трех улиц, имевшее место в 1146—1147 гг., необходимость которого, вероятно, связана с предшествующим пожаром.

Строительный период IV. Горизонты 18—23. 1150-е — начало XIII в. (рис. 7, 8).

Сильный пожар, случившийся в первой половине 50-х гг. вызвал необходимость в обновлении застройки и предоставил возможность для очередного пересмотра границ северо-западных усадеб. В середине 50-х гг. была произведена очередная перепланировка и перекладка мостовых всех трех улиц.

В основе датировки строительных горизонтов этого периода — дендродаты 11-ти сооружений усадеб Ярышевой улицы (4 — усадьба «П», 3 — усадьба «И», 3 — усадьба «Р», 1 — усадьба «О»), 4-х сооружений усадьбы «Г» Черницыной улицы и межуличного частокола, разделяющего усадьбы «Р» и «Г» (ярус XI-13). Как и в предшествующий период, интенсивно обновляется мощение Черницыной (4 раза) и Пробойной улиц (3 раза), при этом фиксируется определенная асинхронность мощения. Так, очередная перестилка мостовой Черницыной улицы происходит около 1168 г. (причем она прослежена лишь на западном от перекрестка с Пробойной участке), а мостовая Пробойной — около 1177—1178 гг. В 1150-е и 1180-е гг. настилы меняются и на Черницыной, и на Пробойной. Дважды обновляется мостовая Ярышевой улицы: ярус 14Я появляется около 1159 г., ярус 13Я — не ранее 1179 г.

Отчетливо границы усадеб читаются с уровня горизонта 19, относящегося к 1160-м гг. Однако, судя по расположению построек, очевидно, что уже в 50-е гг. очертания усадеб претерпели изменения. Была вновь восстановлена граница между усадьбами «П» и «И» Ярышевой улицы и с этого момента они вновь начинают существовать самостоятельно. Причем, новая граница между усадьбами «П» и «И» прошла не по линии существовавшего ранее ограждения XI в., а была смещена на три метра к востоку. Протяженность усадеб «П» и «И» вдоль улицы (длинники) примерно идентичны и составляют 18,5 (усадьба «П») и 17,6 (усадьба «И») м. Глубина усадьбы «П» по отношению к Ярышевой равна 32 м; «И» — около 28 м. Южная межуличанская граница обеих владений осталась неизменной: с юго-восточной стороны в пределы усадьбы «М» по-прежнему углом вклинивается усадьба «Г». Размеры усадьбы «П» составили 590 кв. м, И — 490 кв. м.

Гораздо более радикальный характер носила перепланировка дворов Черницыной улицы, произведенная в середине XII столетия, которая сопровождалась изменением боковых границ всех черницынских дворов. Так, линия частокола, разделяющего усадьбы «Г» и «З», была подвинута к западу на 7,5 м. На 9 м к западу переместилась и граница между усадьбами «З» и «М». Границу же между дворами «К» и «М», напротив, отодвинули на 2 м к востоку. В результате очертания и размеры владений Черницыной улицы претерпели значительные изменения. Больше всего пострадала усадьба «М», размеры которой сократились до 270 кв. м. Площадь усадьбы «З» изменилась незначительно (290 кв. м.), однако сильно уменьшились размеры участка, который приобрел теперь подквадратную форму и переместился к западу, заняв часть территории, ранее принадлежавшей усадьбе «М».

Больше всех от перепланировки выиграла усадьба «Г», размеры которой теперь составили 730 кв. м. Следов разделения данного большого владения на протяжении рассматриваемого периода не фиксируется, существуют лишь отдельные выгородки, отделяющие хозяйственную зону двора. Однако, вполне возможно, что в конце столетия усадьба «Г» была разделена на два участка: по северной границе данного владения выявлена частокольная ограда, датированная 1199 г. (раскоп XI, ярус 14), которая поворачивает к югу под прямым углом, обозначая место разделения усадебной территории. По этой же линии, только южнее, зафиксирован частокол, идущий в направлении север— юг (раскоп V, ярусы 15,16). Размеры образовавшихся участков составили около 500 кв. м (Г1 — западный) и 250 кв. м (Г2 — восточный).

Плохая сохранность строительного горизонта середины XII в. (горизонт 18), отмеченного следами пожара, особенно сильно выраженными в западной части рассматриваемого участка, оставляет много вопросов открытыми. Остатки сгоревших строений, следы их разборки и подкладки под несохранившиеся основания построек прослежены повсеместно, но особенно заметны на территории усадеб «О» и «ПИ». В то же время, восстановление застройки, судя по уровню залегания оснований построек, раньше всего началось на западных усадьбах Черницыной улицы («К» и «М»), что находит соответствие в очередности обновления уличного мощения. Отметим, что мощение Черницыной (1154—1155 гг.) на два-три года опережает перекладку мостовых Пробойной улицы (1156—1158 гг.), а мощение Ярышевой, датированное 1159 г., «отстает» от Черницыной на четыре года.

Обновленная застройка усадьбы «М» была выполнена уже в соответствии с новыми архитектурными традициями. Жилые строения по-прежнему выстроены вдоль северной тыльной стороны двора. Это разноразмерные четырехстенные срубы IX-14/15-123, IX-14/15-114 и IX-14-115 (площадью около 16 кв. м, 28,6 кв. м, и 10 кв. м. соответственно), которые со стороны фасадов были объединены столбовой конструкцией (крытым настилом?), сохранившей как остатки непосредственно самих столбовых опор, так и следы столбовых конструкций. Центральная часть двора свободна от застройки, хозяйственная зона, где стоит малый четырехстен, вынесена к улице. Вплотную к мостовой поставлен также сруб IX-15-125 с печью в центре (площадью 23,3 кв. м). Скромные размеры построек и небольшая площадь усадьбы «М» позволяет говорить о понижении статуса владения и вероятной смене дворовладельцев в середине столетия.

Застройка усадьбы «М» во второй половине XII-го века часто страдала в пожарах: полная смена застройки происходит на этом дворе трижды. В это же время на соседних участках Черницыной она меняется не более двух раз. При этом застройка усадьбы «М» конца 60—70-х гг. с жилым крупным четырехстенным IX-13-109 (37 кв. м) во многом повторяет структуру предшествующего комплекса. В 90-е гг. характер застройки меняется: в качестве основного жилого дома на усадьбе «М» возводят пятистенный сруб средних размеров IX-12-93 (55,5 кв. м).

Крупные пятистенные срубы используются во второй половине XII в. в качестве основных владельческих домов и на соседних усадьбах Черницыной улицы (усадьба «К» — пятистен IX-12/14-110, размерами не менее 70 кв. м; усадьба З — VIII-11-59 площадью 58 кв. м). Отметим плохую сохранность жилого комплекса усадьбы «Г», затрудняющую получение сведений как о планировке отдельных построек, так и общей планировочной картины. Однако, несмотря на то, что основные постройки данного двора, вероятно, в ряде случаев разбирались, здесь также четко выделяется жилая и хозяйственно-ремесленная зона. Последняя располагается рядом с улицами и в юго-восточном углу двора, вблизи уличного перекрестка. В составе застройки присутствуют разнообразными по размерам и внутренней планировке строения.

К началу 60-х гг. формируется застройка усадеб «О» и «П» Ярышевой улицы. Застройка еще двух усадеб Ярышевой («И» и «Р») складывается постепенно и завершается в 70-е гг. XII в.

Владельческий комплекс усадьбы «П» представлен набором четырехстенных однокамерных домов: основным четырехстенным домом IX-14/13/12-107; X-16-83 выдающихся размеров, площадью 67,2 кв. м и двумя малыми четырехстенами: IX-13/12-108; X-16-84 и X-16-85 площадью 19,4 кв. м и 10 кв. м соответственно. Постройки были выстроены вдоль южной границы усадьбы на небольшом расстоянии друг от друга. Обширное пространство с северной стороны от них (размерами 9×6,5 м) было замощено и ограничивалось по периметру крупными опорными столбами. Данная конструкция объединяла срубные сооружения в единый усадебный комплекс. Скорее всего, здесь фиксируются остатки неординарного хоромного комплекса, вероятно, хорошо развитого по вертикали. Один из вариантов объемной реконструкции предложен в работе С.А.Шаповаловой [14, с. 40-47].

Хозяйственные и ремесленные постройки рассматриваемого периода были сосредоточены вдоль западной границы владения. Они имеют различные конструкции и пропорции: встречаются как четырехстенные

подквадратные в плане дома (Х-16-80), так и вытянутые строения, с отопительным устройством, смещенным по отношению к центральной оси (Х-16-79). Некоторые постройки яруса 16 могли иметь столбовые каркасные пристройки, связывающие их с жилой зоной.

На соседних усадьбах Ярышевой улицы «О», «И», «Р» в это же время в качестве основных владельческих домов продолжают возводить пятистенные срубы больших размеров. Выдающимися габаритами обладает пятистен IX-12/13-106;Х-16-82, поставленный на усадьбе «О»: площадь его составляла 115,6 кв. м. Сруб, сложенный из мощных бревен диаметром около 35 см, сохранился на высоту трех венцов. На усадьбе «Р» стоит большой пятистен XI-14\15-74 площадью не менее 80 кв. м. На усадьбе «И» — пятистенный сруб VIII-11/12-49; Х-17/18-88 (70 кв. м). Вплотную к западной границе усадьбы И располагались малые однокамерные срубы хозяйственного назначения (рис. 9).

Разделение объединенной усадьбы «ПИ» на два разных двора не отразилась на статусе каждого из них. О высоком социальном уровне владельцев усадьбы «И» свидетельствует коллекция находок. К данному периоду относится 17 берестяных документов (шесть из них с церковной тематикой); в числе находок стоит упомянуть золотую привеску и фольгу, многочисленные фрагменты стеклянных сосудов, деревянный штамп с изображением процветшего креста, булаву. На существование ремесленного производства указывает скопление бронзовых пластин и проволоки.

Следует отметить, что основные владельческие комплексы усадеб Ярышевой улицы существуют довольно стабильно. Перестраиваются и обновляются только хозяйственные постройки.

Конец XII — начало XIII в. связаны с двумя крупными пожарами (см. выше), которые не всегда удается разделить, исходя из стратиграфических данных. Скорее всего, именно пожаром 90-х годов была вызвана необходимость полной перестройки усадеб «К» и «М» Черницыной улицы, но при этом, появившийся на этих дворах новый комплекс застройки (раскоп IX, ярус 12) достаточно хорошо соответствует по уровню залегания верхним венцам сооружений, стоящих на территории усадеб «О» и «П», начиная с 60-х гг. XII в. (раскоп IX, ярус 12, 13; раскоп X, ярус 16). Поэтому не вполне понятно, пережили ли бедствие девяностых годов дворы Ярышевой улицы, однако, хорошая сохранность вертикальных конструкций застройки усадьбы П, возникшей в 60-е годы XII в., может косвенным образом указывать на факт длительного существования данного комплекса построек.

В 90-е годы на усадьбе «Г» появляются новые строения, возведенные, вероятно, сразу после пожара 90-х гг. Их местоположение заслуживает особого комментария. Небольшие по площади хозяйственные строения VIII-11-61 и VIII-11-60 были поставлены вплотную друг к другу вдоль линии той огады, местонахождение которой соответствует границе между усадьбами «Г» и «З», утвердившейся в XIII в. Можно предположить, что отдельные перепланировки в южной части северо-западного квартала наместились еще до событий, связанных с разгромом боярского клана Мирошкиничей.

Строительный горизонт начала XIII в. (горизонт 23) насыщен многочисленными остатками сгоревших строений и строительным мусором. Пожар 1209 г. явился своеобразным маркером, обозначившим черту, разделившую два разных периода жизни на северо-западных усадьбах Людина конца, и на троицких усадьбах в целом. В последующий период социальная структура комплекса резко меняется, что находит отражение, в частности, в катастрофическом, по определению В.Л.Янина, уменьшении количества берестяных грамот на исследуемых усадьбах [10, с. 99].

Таким образом, предпринятое комплексное исследование позволило выявить основные закономерности, касающиеся формирования и трансформаций усадебной застройки исследуемого квартала Людина конца на протяжении XII столетия. Одно из важных наблюдений, полученных на основе анализа троицких материалов, касается вопросов организации планировочной структуры средневекового Новгорода. Характер и масштабы перепланировок северо-западного «квартала», имевших место в конце 10-х гг. и в середине 50-х гг. XII в. и затронувших не только боковые границы владений, но и межуличные частокоты, позволили пересмотреть сложившиеся ранее представления о постоянстве и неизменности межусадебных границ [15, с. 34, 35].

В заключении следует отметить, что в XII в. эволюция застройки изучаемых усадеб и замена мощения на прилегающих участках мостовых Пробойной, Ярышевой и Черницыной улиц происходят наиболее динамично, чем когда-либо в предшествующий или последующий периоды. Этот процесс отображают 11 сводных горизонтов застройки, построенные в результате проведенного комплексного исследования и демонстрирующие подробную картину жизни на данном участке средневекового Новгорода на протяжении XII столетия. Меняются типы построек, принципы планировки, площади усадеб и их границы; при этом социальный статус большинства изучаемых усадеб, отраженный комплексом статусных находок, включающим в т.ч. многочисленные берестяные грамоты, остается неизменно высоким. В это время троицкие усадьбы, на которых проживают представители могущественных боярских семейств Новгорода, переживают свой расцвет.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-01-00410 / 17-ОГН от 18.05.2017 «Формирование и динамика развития городского квартала средневекового Новгорода в X—XV вв. (по материалам Троицкого раскопа)».

1. Янин В.Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. 415 с.
2. Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. М.: Наука, 1981. 168 с.

3. Гайдуков П.Г., Тарабардина О.А., Фараджеева Н.Н. Планировка усадеб Людина конца средневекового Новгорода в X—XV вв. // Русь в IX—X вв.: общество, государство, культура. Тез. докл. междунар. науч. конф. М.: ИА РАН, 2012. С. 13-16.
4. Фараджеева Н.Н., Гайдуков П.Г., Тарабардина О.А., Дубровин Г.Е. Развитие планировочной структуры Людина конца средневекового Новгорода (по материалам северо-западных усадеб Троицкого раскопа) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 343-346.
5. Фараджеева Н.Н., Тарабардина О.А., Гайдуков П.Г. Улицы Людина конца средневекового Новгорода: задачи, проблемы и методика исследования // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 245. М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 7-21.
6. Фараджеева Н.Н. К вопросу о синхронизации строительных ярусов Троицкого раскопа (по материалам I, II, IV—XI раскопов) // Великий Новгород и средневековая Русь. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 282-294.
7. Бассальго Л.А., Сорокин А.Н., Хорошев А.С. Улицы Троицкого раскопа (топография, стратиграфия, хронология) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 1989. Вып. 2. С. 63-66.
8. Фараджеева Н.Н., Тарабардина О.А., Гайдуков П.Г. Формирование застройки «квартала» Людина конца средневекового Новгорода в X в. (по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2018. Вып. 32. С. 142-156.
9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: АН СССР, 1950. 642 с.
10. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 425 с.
11. Фараджеева Н.Н., Тарабардина О.А., Гайдуков П.Г. Усадьба И Ярышевой улицы Троицкого раскопа: топография, стратиграфия, хронология // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2013. Вып. 27. С. 129-142.
12. Фараджеева Н.Н., Тарабардина О.А., Гайдуков П.Г. Усадьбы Ярышевой улицы Людина конца средневекового Новгорода в X в. (по материалам Троицкого раскопа) // Русь в IX—XII вв.: общество, государство, культура / Отв. ред. Н.А.Макаров, А.Е.Леонтьев. М.; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 134-160.
13. Кубикова О.Л. Застройка и вещевые комплексы X—XII вв. усадьбы «М» (Троицкий раскоп) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2017. Вып. 31. С. 107-115.
14. Шаповалова С.А. Реконструкция новгородской усадьбы начала XIII в. // Новгородские древности. М., [б.и.], 2000. С. 40-47.
15. Янин В.Л., Колчин Б.А. Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М.: Наука, 1978. С. 5-56.

References

1. Yanin V.L. Srednevekovyy Novgorod. Ocherki arkheologii i istorii [Medieval Novgorod. The essays on archaeology and history]. Moscow, 2004. 415 p.
2. Kolchin B.A., Khoroshev A.S., Yanin V.L. Usad'ba novgorodskogo khudozhnika XII v. [Household of a Novgorod artist of 13th c.]. Moscow, 1981. 168 p.
3. Gaydukov P.G., Tarabardina O.A., Faradzheva N.N. Planirovka usadeb Lyudina kontsa srednevekovogo Novgoroda v X—XV vv. [The layouts of the households in Lyudin End of medieval Novgorod during 10th—15th cc.]. Proc. of "Rus v IX—X vv.: obshchestvo, gosudarstvo, kultura". Moscow, 2012, pp. 13-16.
4. Faradzheva N.N., Gaydukov P.G., Tarabardina O.A., Dubrovin G.E. Razvitiye planirovochnoy struktury Lyudina kontsa srednevekovogo Novgoroda (po materialam severo-zapadnykh usadeb Troitskogo raskopa) [The dynamics of layout structure of Lyudin End in medieval Novgorod (based on materials from the north-western towplots of Troitskiy excavation site)]. Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Kazani, vol. III. Kazan, 2014, pp. 343-346.
5. Faradzheva N.N., Tarabardina O.A., Gaydukov P.G. Ulitsy Lyudina kontsa srednevekovogo Novgoroda: zadachi, problemy i metodika issledovaniy [The Lyudin End Streets in Medieval Novgorod: Tasks, Issues and Methodology of Studies]. Kratkie soobscheniya instituta arkheologii, iss. 245. Moscow, 2016, pp. 7-21.
6. Faradzheva N.N. K voprosu o sinkhronizatsii stroitelnykh yarusov Troitskogo raskopa (po materialam I, II, IV—XI raskopov) [To the problem of Troitskiy excavation site building horizons synchronization (based on materials from the sites I, II, IV—XI)], Velikiy Novgorod i srednevekovaya Rus. Moscow, 2009, pp. 282-294.
7. Bassalygo L.A., Sorokin A.N., Khoroshev A.S. Ulitsy Troitskogo raskopa (topografiya, stratigrafiya, khronologiya) [Streets of Troitskiy excavation site (topography, stratigraphy, chronology)]. Proc. of "Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya". Novgorod, 1988, iss. 1, pp. 63-66.
8. Faradzheva N.N., Tarabardina O.A., Gaydukov P.G. Formirovaniye zastroyki "kvartala" Lyudina kontsa srednevekovogo Novgoroda v X v. (po materialam Troitskogo raskopa) [Formation of "block" layout in Lyudin End of medieval Novgorod (based on materials of Troitskiy excavation site)]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya. Velikiy Novgorod, 2018, iss. 32, pp. 142-156.
9. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod first chronicle of older and later versions]. Moscow, Leningrad, 1950. 642 p.
10. Yanin V.L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [The essays on history of medieval Novgorod]. Moscow, 2008. 425 p.
11. Faradzheva N.N., Tarabardina O.A., Gaydukov P.G. Usadba I Yaryshevoy ulitsy Troitskogo raskopa: topografiya, stratigrafiya, khronologiya [The household "I" of Yarysheva street of Troitskiy excavation site: topography, stratigraphy and chronology]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya. Velikiy Novgorod, 2013, iss. 27, pp. 129-142.
12. Faradzheva N.N., Tarabardina O.A., Gaydukov P.G. Usad'by Yaryshevoy ulitsy Lyudina kontsa srednevekovogo Novgoroda v X v. (po materialam Troitskogo raskopa) [Estates of Yarysheva street of Lyudin End in medieval Novgorod in 10th century (based on materials from Troitskiy excavation site)]. Rus' v IX—XII vv.: obshchestvo, gosudarstvo, kultura. Moscow, Vologda, 2014, pp. 134-160.
13. Kubikova O.L. Zastroyka i veshchevyye komplekсы X—XII vv. usadby "M" (Troitskiy raskop) [Building layouts and the artifact accemblages of household "M" (Troitskiy excavation site)]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya. Velikiy Novgorod, 2017, iss. 31, pp. 107-115.
14. Shapovalova S.A. Rekonstruktsiya novgorodskoy usadby nachala XIII v. [The restoration of Novgorodian estate of the early 13th century]. Novgorodskie drevnosti. Moscow, 2000, pp. 40-47.
15. Yanin V.L. Kolchin B.A. Itogi i perspektivy novgorodskoy arkheologii [The results and the perspectives of Novgorod archeology]. Arkheologicheskoye izucheniye Novgoroda. Moscow, 1978, pp. 5-56.

Faradzheva N.N., Tarabardina O.A., Gaydukov P.G. Households located at the Lyudin end of the medieval Novgorod (North-western estates of the Troitskiy excavation site). This article is a part of a wider research project on stratigraphy, topography, and chronology of Troitskiy site in Velikiy Novgorod. This research is based on materials of excavations that took place in 1978-1998. The paper explores the history of the development of certain city quarter called the Lyudin End, its layout and chronological periods. As a result of the study, 11 building stages ("horizons") were identified, both streets and street paving of the northwestern quarter of the Troitskiy excavation site during the 12th – early 13th centuries were studied. The article describes vast re-planning of the late 1110s and mid-1150s and also contains important information on household dimensions.

Keywords: Novgorod, Troitsky excavation site, northwestern quarter, city estates/households, buildings, street pavement, layout, dendrochronology, housing development in the Middle Ages.

Сведения об авторах. Наталия Николаевна Фараджева — кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук (ИА РАН), fnn1@yandex.ru; Ольга Альбертовна Тарабардина — кандидат исторических наук, заведующий Центром по организации и обеспечению археологических исследований ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник» (ЦООАИ НГОМЗ); o.tarabardina@mail.ru; Петр Григорьевич Гайдуков — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук (ИА РАН); russianchange@narod.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.